

УДК: [298+314.727.3]:316.4.063
DOI: 10.17223/1998863X/64/15

Н.Н. Позаненко, А.А. Позаненко

ДВА УЧЕНИЯ, ДВА УКЛАДА: АНАСТАСИЙСКИЕ И РЕРИХОВСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Рассматриваются последователи анастасийского и рериховского движений, по идеологическим соображениям переселившиеся из городов в сельскую местность. Показано, как особенности соответствующих двух учений задают принципиальные различия в жизненных укладах переселенцев. Сопоставляются их ценности и образ жизни, потенциал для принимающей территории, отношения с местным населением, перспективы развития.

Ключевые слова: анастасийцы, поселения родовых поместий, рериховцы, развитие территорий, сельская местность

Все больше и больше горожан, уставших от суеты мегаполисов, ощущают потребность в переосмыслении ценностей и изменении среды своего обитания (см., напр., [1]). Одни переезжают в сельскую местность, движимые просто желанием быть ближе к природе. Для других же переселение на землю сопряжено с примыканием к какому-либо из новых религиозных движений (НРД), часть которых также предполагает в том или ином виде дистанцирование от цивилизации и общества. Опыт наших социологических исследований в местах, куда переезжают последователи НРД, показывает, что локальное сообщество не всегда четко понимает, что представляют собой приезжие. Хорошо, когда переселенцев по крайней мере встречают спокойно, считая просто городскими чужаками, а не воспринимая в штыки, и различия во взглядах не выливаются в конфликты. Так или иначе местными жителями зачастую не осознается тот факт, что за общими для большинства НРД и уже прочно связываемыми с ними атрибутами (вегетарианство, отказ от алкоголя и табака, интерес к эзотерической литературе и т.д.) могут стоять фундаментальные идеологические различия.

В своих исследованиях мы зафиксировали подобные различия на примере движения «Звениящие кедрь России», также известного как анастасийское движение, и движения последователей учения Николая и Елены Рерихов¹. Оба движения относятся к наиболее популярным и значимым для современной России (см., напр., [4, 5]). Идеологические принципы и образ жизни анастасийцев были подробно изучены нами в ряде поселений, основанных сторонниками движения, и в ходе нескольких организованных ими в Москве

¹ Выявление указанных различий не было целью отдельного исследования. Это непредвиденный результат, который мы получили уже спустя некоторое время после работы над разными проектами разных лет. Обсуждая анастасийских и рериховских переселенцев, мы обратили внимание на контрастность этих двух групп и решили их детально сопоставить. Подробные эмпирические описания групп сделаны нами ранее (см.: [2, 3]).

мероприятий¹. Изучение идеологии и образа жизни рериховцев проводилось в Уймонской долине Республики Алтай² и в селе Владимирском Нижегородской области³ (обе локации – места массового заселения последователями учения). Выводы основаны на данных нескольких десятков глубинных полуструктурированных интервью (преимущественно с переселенцами, также с прочими местными жителями) и данных наблюдения, в том числе включенного (в виде проживания в течение нескольких дней в анастасийских домохозяйствах).

Ценности и образ жизни

Движение анастасийцев связано с идеей создания так называемых родовых поместий, где предполагается основывать или воссоединять свой род, который будет жить на этой земле вечно, получая от нее «родовую энергию». Основоположителем учения является писатель Владимир Мегре; в его книгах (серия «Звонящие кедры России», 1996–2010) приводятся подробные инструкции по обустройству своего поместья и обретению на этой почве счастья. Почти всегда сторонники движения селятся группами, образуя поселения родовых поместий. Такие поселения в большинстве своем концентрируются в относительной близости к большим городам – анастасийцы, будучи исходно горожанами, не рвут окончательно связей с городом и соответствующим образом жизни. Многие продолжают работать удаленно или вести свой бизнес, выезжать за покупками, навещать родственников и т.д. Они поддерживают связь с внешним миром, пользуются сотовой связью и интернетом. При этом в их образе жизни много архаичных элементов. Молодые анастасийские семьи почти всегда многодетны⁴. Сторонники движения стремятся к полной самодостаточности своих домохозяйств, в том числе продовольственной (хотя многие и признают, что это утопия), разбивают сады и огороды (скот и птицу в силу вегетарианства и незнания принципов ухода держат немногие). Некоторые переселенцы, в том числе, зарабатывают на жизнь производством продукции из сырья, выращенного на участке или собранного в окрестностях. В соответствии с идеями учения, анастасийцы стараются собрать в своем поместье максимальное биологическое разнообразие: высаживают деревья и растения, роют пруды. Еще один архаичный элемент – более активная, чем в городе, общественная жизнь⁵: в развитых поселениях

¹ В рамках исследовательского проекта «Социальная структура локальных сообществ, пространственно изолированных от институтов публичной власти», при финансовой поддержке Фонда «Хамовники», рук. А.А. Позаненко, 2012–2014 гг., а также в рамках экспедиции «Жизнь покинувших город на примере поселений родовых поместий» по программе студенческих экспедиций НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново», рук. А.А. Позаненко, 2018 г.

² В рамках летней школы «Этноконфессиональные аспекты организации местного самоуправления» кафедры местного самоуправления ФГМУ НИУ ВШЭ, рук. С.Г. Кордонский, 2012 г.

³ В рамках экспедиции «Трансформирующее воздействие фактора „места силы“ на структуру местного общества» по программе студенческих экспедиций НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново», рук. А.А. Позаненко, 2018 г.

⁴ Основу движения составляют семейные пары с детьми, что обусловлено самой идеей родового поместья. Одинокие, пожилые и бездетные присутствуют, но их меньшинство.

⁵ Фердинанд Тённис отмечал, что активная общественная жизнь является чертой общности, *Gemeinschaft* (в противоположность чертам общества, *Gesellschaft*): «...всякая похвала деревенской жизни всегда указывала на то, что общность между людьми там более крепка, в ней больше жизни: общность есть устойчивая и подлинная совместная жизнь» [6]. Так как общность по отношению к обществу архаична, то и о ее чертах можно говорить как об архаичных.

практикуется проведение общих праздников и собраний, лекций и мастер-классов, физкультурных занятий и кружков для детей и взрослых. Можно видеть, что их образ жизни носит подчеркнуто деятельный и созидательный характер. Связано это с лежащим в основе анастасийской идеологии представлением о том, что в рай человек попадает не после смерти, а путем создания его самостоятельно в своем родовом поместье. Последователи учения ориентированы на настоящую проживаемую жизнь, которую они стараются максимально наполнить смыслом и содержанием.

Рериховство основывается на идеях Агни Йоги, или Живой этики, – синкретического религиозно-философского учения, разработанного Николаем и Еленой Рерихами. Учение основывается на представлении о необходимости постоянного самосовершенствования и духовного развития, которое позволит человеку перейти в высшие миры. Ключевая роль в этом процессе отводится созданию и распространению культурных ценностей, а также сохранению культурного наследия. Последователи рериховского движения ориентированы, с одной стороны, на личностное саморазвитие, с другой стороны, на развитие окружающего мира в целом. При этом проживаемая в данный момент жизнь («человеческий земной мир») считается только плацдармом для будущих более совершенных жизней, перейти в которые без постоянного развития невозможно. Рериховцы переселяются ближе к природе, стремясь очистить сознание, обрести гармонию духа, найти источники вдохновения для творчества, внести вклад в Культуру, что в итоге способствует перерождению в более высоком мире. Отличительной особенностью движения является большое число организаций, нацеленных на творческую и культурно-просветительскую деятельность. И в Уймонской долине, и во Владимирском рериховцы заняты в сфере культуры и дополнительного образования, причем не столько внедрившись в имеющиеся учреждения, сколько создав собственные: музеи, туристические комплексы, центры детского творчества, центры культуры. У них свои мастерские и гостевые дома, они проводят экскурсии, выставки, конференции, мастер-классы, фольклорные мероприятия.

Можно видеть, что ценностная позиция сторонников этих двух учений существенно различается: у анастасийцев она базируется на созидательности, полноте бытия и стремлении к счастью конкретному; у рериховцев – на созерцательности, развитости сознания и стремлении к счастью абстрактному. И те и другие переселенцы являются преимущественно людьми инициативными, с активной жизненной позицией, при этом деятельность первых нацелена в большей степени на создание ценностей материальных, осязаемых, тогда как деятельность вторых – на создание ценностей культурных, духовных.

Потенциал для развития территории

Анастасийцы выбирают место для родового поместья с учетом нескольких обстоятельств. Во-первых, как уже говорилось, важна если не близость, то во всяком случае доступность большого города, чаще всего – места прежнего проживания человека. Во-вторых, для создания поселения необходим цельный участок земли площадью от нескольких десятков до нескольких сотен гектаров, поэтому чаще всего они основываются на заброшенных землях сельскохозяйственного назначения (подробнее о проблемах узаконивания

поселений, основанных на таких землях, см. [7]). В-третьих, место должно нравиться потенциальному переселенцу и в идеале быть для него чем-либо примечательным, т.е. человеку нужно почувствовать особую энергетику места, или, например, получить знак, что это именно то, что он ищет.

Рериховское учение, в отличие от анастасийского, не предписывает обязательного переезда на землю. Тех же рериховцев, которые считают, что внегородская жизнь способствует саморазвитию, притягивают конкретные территории – «места силы», связанные с жизненным путем художника и его семьи. Уймонская долина является одним из самых «рериховских» мест в мире. В 1926 г. Рерихи в ходе Центральноазиатской экспедиции проезжали по Алтаю и останавливались на несколько дней в одном из сел долины; художник был впечатлен красотой и величием здешних мест и пророчил им большое будущее. Это дало последователям учения основание считать долину священной, и с 1970-х гг., на волне пробуждения интереса к новым религиозным течениям, сюда стали стягиваться рериховцы со всей страны. Особо популярным центром притяжения Уймонская долина стала на рубеже веков, в свете разговоров о грядущем апокалипсисе; место слывет ковчегом, которого это не коснется. Второе ключевое для последователей место – легендарное озеро Светлояр, в воды которого, по преданию, ушел град Китеж. На протяжении многих веков считается, что озеро святое, что оно обладает необыкновенной энергетикой, водоему и окружающей местности приписываются чудодейственные свойства. Последние 30 лет Светлояр притягивает переселенцев с разными религиозно-философскими взглядами, и на сегодняшний день они составляют до трети жителей стоящего у озера села Владимирского и ближайших деревень. Последователи учения Рерихов являются среди них наиболее заметной группой.

Анализируя сказанное, можно заключить, что с точки зрения распоряжения пространством деятельность анастасийцев и рериховцев имеет разные эффекты. Анастасийцы обживают новые территории либо возрождают жизнь на заброшенных. С учетом идеи о закреплении участка за родом, а также культа семьи и многодетности последователи движения «Звонящие кедры России» дают пустующим землям шанс на развитие. Рериховцы, переселяясь в и так действующие населенные пункты, поддерживают их существование, но не более – в отличие от анастасийцев, они не стремятся «закрепить» на этой территории своих детей и внуков. В то же время, так как в их случае решающую роль играет сам факт «места силы», рериховцы прикладывают усилия, чтобы не допустить возможного его разрушения. Так, один из рериховцев, переехавших во Владимирское, целенаправленно организовал создание в окрестностях Светлояра природного парка с точками туристической активности; сделано это было для того, чтобы оттянуть внимание от самого озера, так как атмосфера и экосистема последнего страдают от чрезмерного наплыва туристов. Из этих же соображений он препятствует распространению любой информации об озере как о достопримечательности. Или, например, когда в Уймонской долине власти решили строить мини-ГЭС, которая поставила бы под угрозу локальную экосистему, рериховцы активно выступили против и совместно с местными жителями предотвратили строительство. Таким образом, можно сказать, что анастасийцы дают потенциал в большей степени для освоения нового, рериховцы – для сохранения существующего.

Отношения с местным населением

Сторонники и того и другого учения в значительной степени отчуждены от принимающего сообщества. Поселения родовых поместий, будучи фактически отдельными населенными пунктами, так или иначе обособлены от окрестных сел и деревень, и это ограничивает контакты анастасийцев с местными. Рериховцы же, селясь в сложившихся населенных пунктах, в большей степени вынуждены пересекаться с их исконными обитателями; однако держатся они все равно особняком, «варясь в собственном соку» и общаясь, в основном, только с некоторыми другими переселенцами (не со всеми, так как единой общины они не образуют – равно как и анастасийцы). Во Владимирском информанты из местных, рассказывая об одной рериховке, отметили: приходя в магазин – центр сельского общения, та никогда не остановится поговорить, просто купит продукты и уйдет; для них такое поведение непривычно и непонятно.

И вообще взаимодействие переселенцев с местными жителями – процесс сложный, так как в его ходе сталкиваются антагонистичные картины мира и идеологии. Местные считают себя носителями традиционных, «правильных» ценностей, а переселенцев – людьми с искаженными ценностями. В то же время некоторые переселенцы, напротив, полагают, что большинство селян ушли от традиционных ценностей, придерживаются их лишь в глухих деревнях. Есть случаи, когда приезжие относятся к местным с долей презрения, обвиняя тех в пьянстве и невежестве. Или, например, подчеркнуто считают себя активными, а местных – пассивными (доля истины в этом есть: в частности, во Владимирском новые рабочие места и объекты размещения созданы преимущественно приезжими). Местные, в свою очередь, зачастую воспринимают переселенцев с настороженностью, считая их избалованными городской жизнью чужаками или сектантами. Большое непонимание вызывает сам переезд состоявшихся людей из больших городов в сельскую местность, ведь большинство селян, напротив, хотят либо переехать в город, либо, во всяком случае, отправить туда детей. Деревенские соседи анастасийцев недоумевают, почему некоторые из них носят косоворотки и сарафаны, прилюдно купаются голыми и хоронят умерших родственников на своем усадебном участке. При благоприятном же раскладе такое соседство может быть полезным для обеих сторон. По аналогии с классическими дачными практиками, переселенцы имеют возможность нанимать местных для выполнения строительных или хозяйственных работ и покупать у них продукцию личных подсобных хозяйств. Иногда селяне перенимают у бывших горожан технологии, облегчающие ведение хозяйства (например, устанавливают солнечные батареи).

Рериховцев односельчане поначалу воспринимали враждебно, считая, что они пытаются навязать свое учение. При этом обычно сторонники этого движения пропаганды не ведут; скорее всего, дело в том, что, как уже говорилось, они реализуют себя в сфере культуры и просвещения, а это так или иначе связано с выражением идеологических взглядов. На конфликт провоцируют и некоторые бытовые ситуации: рассказывали, как одна из переселенок, подрядившая местных строить себе дом, запрещала им курить и выпивать на его территории, что вызвало недовольство строителей. Селянам также непонятна, например, избалованность детей некоторых рериховцев. Учителя

считают их более шумными и непоседливыми; когда школьники из местных спокойно слушают экскурсию, их товарищи из приезжих постоянно задают вопросы. Еще одной причиной конфликтов становится требовательность переселенцев к условиям жизни. Представители муниципальной власти во Владимирском отмечают, что от них постоянно поступают жалобы – на состояние асфальта, на благоустройство, на соседей. При этом недовольные не готовы ждать и идти на компромиссы. По мнению чиновников, проблемы и нагрузка перевешивают отдачу от создания рабочих мест и роста поступлений в бюджет. В то же время часть местных жителей признают, что под влиянием деятельности рериховцев в селе повысился культурный уровень; некоторые даже полагают, что распространение их знаний и ценностей необходимо для общего развития духовности в стране. И практически все признают заслуги рериховцев в организации секций и кружков для детей.

Перспективы

Движение анастасийцев приобретает все большую популярность в России. Количество поселений родовых поместий, находящихся на разных стадиях (от инициативной группы до развитого поселения), исчисляется, по крайней мере, сотнями [8, 9], общая численность их жителей, по оценкам активистов движения, – десятками тысяч, количество последователей движения и, соответственно, потенциальных переселенцев – сотнями тысяч, читателей книг – миллионами [10]. Связано это, как можно предположить, с востребованностью идей учения, с доступностью их изложения и легкостью распространения – через книги, интернет, многочисленные фестивали и форумы. При этом есть ряд проблем, ставящих под угрозу существование многих поселений и, отчасти, всего движения, основные из которых – неофициальность построек, так как земля под ними не предназначена для этих целей, и недоверие к переселенцам со стороны жителей окрестных населенных пунктов, с которыми могут возникать конфликты и которые могут писать жалобы в органы власти, обвиняя анастасийцев в сектантстве. С учетом масштабов группы эти проблемы требуют решения, необходима институционализация движения и основанных его последователями поселений. Анастасийцы, будучи группой хоть и достаточно разобщенной, но активной и движимой одной идеей, прикладывают много усилий для узаконивания своего положения.

Позиции последователей Рерихов выглядят также неопределенными, но по другим причинам. С одной стороны, это движение с более длинной историей, к нему привыкли. Их общественная деятельность институционализирована, относительно понятна и воспринимается положительно. С другой стороны, сконцентрированность на духовных поисках ведет к отсутствию далеко идущих планов по развитию сообщества. Тем более, что рериховские переселенческие группы нельзя назвать сплоченными. У анастасийцев тоже много внутренних противоречий, но представляется, что они ставят перед собой более четкие и конкретные цели. В любом случае, благодаря несопоставимо меньшим масштабам рериховского переселения на землю и привязке к устоявшемуся кругу локаций, вопрос о налаживании конструктивных отношений с местными жителями стоит не так остро.

Анастасийские и рериховские переселенцы по своей идеологии и укладу жизни разнятся, в некоторых отношениях кардинально. Первые в своих ценностях отталкиваются от материального мира, вторые – от идеального. Первые ориентированы на развитие места своего проживания, вторые – на его сохранение. Первые привносят в принимающее сообщество возможности для заработка и технологии, вторые – возможности для творчества и культурного развития.

И анастасийское, и рериховское движение определенно вносит оживление в действительность российских провинции и периферии (прежде всего, внутренней [11]). И те и другие закрепившиеся переселенцы – люди с активной жизненной позицией (пытаются переехать многие, но не все способны приспособиться к новым условиям и образу жизни, значительная часть возвращается) и могут способствовать возрождению села. Если бы местные жители лучше представляли, с какого рода переселенцами имеют дело, это позволило бы правильнее с ними взаимодействовать и использовать их потенциал. В данный момент большую актуальность этот вопрос имеет для анастасийских сообществ (переселение рериховцев имеет более давнюю историю, сторонники движения уже «притерлись» к местным и к тому же речь о каких-либо новых точках их притяжения пока не идет). Анастасийцам же, продолжающим активно переселяться на землю, пока не удалось в полной мере корректно выстроить свой образ и нормализовать отношения с селянами. По представлениям многих из них, медиатором в этих отношениях могло бы выступить государство: активисты движения продвигали идею принятия федерального закона о родовых поместьях, на протяжении нескольких лет функционировала «Родная партия» (подробнее см.: [7]). Однако пока их усилия мало к чему привели. В этих условиях особую важность приобретает грамотная самопрезентация переселенцев в каждом отдельном поселении.

Благодарности

Авторы выражают благодарность организаторам и участникам экспедиции в Уймонскую долину, а также студентам, участвовавшим в экспедиции на озеро Светлояр, за подмеченные детали, позволившие сделать этот текст более фактурным.

Литература

1. Мельникова Е.А. Деревня в городских проекциях современных россиян // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 5–11.
2. Позаненко А.А. Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25, № 1. С. 129–153.
3. Позаненко А., Жидкевич Н. Воплотить Звенигород. История рериховцев Уймонской долины / Заповедник. Россия за пределами столиц [сайт]. URL: <https://zapovednik.space/material/voplotit-zvenigorod> (дата обращения: 29.09.2021).
4. Ожиганова А.А. Дети New Age: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедры России») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2 (33). С. 262–286.
5. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Рериховское движение: уникальный феномен постсоветской духовности // Рерихи: мифы и факты. СПб. : Нестор-история, 2011. С. 235–258.
6. Тёнисс Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002. С. 11–12.

7. Позаненко А.А. Попытки институционализации поселений родовых поместий в России // Поиск постурбанистических моделей жизнеустройства / отв. ред.: А.В. Ермашина, Л.В. Клименко. Ростов н/Д: Изд-во Фонд науки и образования, 2016. С. 183–191.

8. Список поселений, состоящих из родовых поселений России / Официальный сайт Фонда «Анастасия». URL: https://anastasia.ru/static/patrimony_list.php (дата обращения: 10.04.2021).

9. Статистика. Экопоселения, родовые поселения, родовые поместья / Сайт Поселения.ру. URL: <https://www.poselenia.ru/statistic> (дата обращения: 29.09.2021).

10. Биография Владимира Мерге / Официальный сайт Владимира Мерге. URL: <https://vmegre.com/biography/> (дата обращения: 10.04.2021).

11. Казанский В.Л. Внутренняя периферия – новая растущая зона культурного ландшафта России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012. № 6. С. 23–34.

Natalia N. Pozanenko, Independent Researcher (Moscow, Russian Federation).

E-mail: natalia.pozanenko@gmail.com

Artemy A. Pozanenko, HSE University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: apozanenko@hse.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 64. pp. 163–171.

DOI: 10.17223/1998863X/64/15

TWO TEACHINGS, TWO WAYS OF LIFE: ANASTASIAN AND ROERICH SETTLERS IN THE COUNTRYSIDE

Keywords: Anastasians; family homestead settlements; Roerichism; territorial development; rural areas

Several new religious movements (NRMs) imply certain distancing from civilization and society; due to this, some of their followers relocate from cities to the countryside. Perceptions and practices common for most NRMs may be based on fundamental ideological differences, and the settlers' way of life directly depends on the teachings they follow. We have recorded striking differences in the ideology and life patterns of two large-scale and significant Russian NRMs: The Ringing Cedars of Russia, or Anastasianism, and Roerichism – a movement uniting followers of Nicolas and Helena Roerich and their teachings. (1) *Values and lifestyles*. In Anastasianism, a person can create paradise in their ancestral estate (family homestead) rather than wait for death to attain it. Anastasians focus on the family and activity pertaining to the arrangement of their house and land. In Roerichism, the purpose of existence is transition to higher worlds, which implies personal growth and spiritual development. Roerich's followers settle closer to nature to achieve harmony of spirit and contribute to culture, which should facilitate their rebirth in a better world. (2) *Potential for the development of the area*. Anastasians establish family homestead settlements in vacant areas. It is assumed that the homestead will become home for all future generations of the family. Roerich's followers move to existing settlements connected with the life of the artist and his family. They do not seek to "bind" their children and grandchildren to the area but strive to prevent the possible destruction of the "place of power" important for them. (3) *Relations with the local population*. Proponents of both teachings are alienated from the host community. Anastasian settlements are isolated from the surrounding localities, while Roerich's followers keep aloof from the other villagers. Both are often perceived by locals as eccentrics spoiled by urban life or as sectarians. Anastasians find no understanding among the locals and often annoy them with their alien and seemingly irrational behavior, lifestyle and thinking. Roerich's followers are criticized for being inappropriately demanding of conditions, as well as for unconventional approaches to education. (4) *Prospects*. Anastasians face problems (informal construction, lack of understanding on the part of local residents), which can be resolved only through institutionalizing their movement and the settlements they have established. They are putting a lot of effort into legitimizing their position. Roerich's followers live legally in existing settlements, and their social activities are more understandable to local residents. At the same time, their focus on the spiritual quest entails uncertainty regarding the further development of the community.

References

1. Melnikova, E.A. (2020) The village in urban projections of modern Russians. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 6. pp. 5–11. (In Russian). DOI: 10.31857/S086954150013117-8

2. Pozanenko, A.A. (2016) Self-isolated communities-the social structure of kin domain settlements. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya – Universe of Russia: Sociology, Ethnology*. 25(1). pp. 129–153. (In Russian).

3. Pozanenko, A. & Zhidkevich, N. (n.d.) *Voplotit' Zvenigorod. Istoriya rerikhovtsev Uymonskoy doliny / Zapovednik. Rossiya za predelami stolits* [Realizing Zvenigorod. History of the Roerichs of the Uimon Valley. A Reserve. Russia outside the capitals]. [Online] Available from: <https://zapovednik.space/material/voplotit-zvenigorod> (Accessed: 29th September 2021).
4. Ozhiganova, A.A. (2015) The Children of New Age: a Utopian Project of Anastasia Movement. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom – State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2(33). pp. 262–286. (In Russian).
5. Lunkin, R.N. & Filatov, S.B. (2011) Rerikhovskoe dvizhenie: unikal'nyy fenomen postsovet'skoy dukhovnosti [Roerich movement: a unique phenomenon of post-Soviet spirituality]. In: Andreev, A.I. & Saveliy, D. (eds) *Rerikhi: mify i fakty* [The Roerichs: myths and facts]. St. Petersburg: Nestor-istoriya. pp. 235–258.
6. Tönnies, F. (2002) *Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnye ponyatiya chistoy sotsiologii* [Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology]. Translated from English. St. Petersburg: Vladimir Dal'. pp. 11–12.
7. Pozanenko, A.A. (2016) Popytki institutsionalizatsii poseleniy rodovyykh pomestiy v Rossii [Attempts to institutionalize the settlements of family homesteads in Russia]. In: Ermishina, A.V. & Klimenko, L.V. (eds) *Poisk posturbanisticheskikh modeley zhizneustroystva* [Search for post-urban models of life]. Rostov on the Don: The Fund for Science and Education. pp. 183–191.
8. The Anastasia Foundation. (n.d.) *Spisok poseleniy, sostoyashchikh iz Rodovyykh poseleniy Rossii* [List of settlements consisting of Ancestral Settlements of Russia]. [Online] Available from: https://anastasia.ru/static/patrimony_list.php (Accessed: 10th April 2021).
9. Poseleniya.ru. (s.n.) *Statistika. Ekoposeleniya, rodovye poseleniya, rodovye pomest'ya* [Statistics. Ecosettlements, family settlements, family homesteads]. [Online] Available from: <https://www.poselenia.ru/statistic> (Accessed: 29th September 2021).
10. Vladimir Megre Official Website. (n.d.) *Biografiya Vladimira Megre* [Biography of Vladimir Megre]. [Online] Available from: <https://vmegre.com/biography/> (Accessed: 10th April 2021).
11. Kaganskiy, V.L. (2012) Vnutrennyaya periferiya – novaya rastushchaya zona kul'turnogo landshafta Rossii [Inner periphery – a new growing zone of the cultural landscape of Russia]. *Izvestiya Rossiyskogo akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 6. pp. 23–34.